
НАУКА

ФИЛОСОФИЯ

УДК 159.9.01

ЧЕЛОВЕКОВЕДЕНИЕ А. П. СУМАРОКОВА: К ФИЛОСОФСКИМ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ ВЗГЛЯДАМ РУССКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЯ

Д. В. Иванов

Иркутская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Иркутск, Россия

HUMANITIES OF A.P. SUMAROKOV: PHILOSOPHICAL AND PSYCHOLOGICAL VIEWS OF RUSSIAN EDUCATOR

D. V. Ivanov

Irkutsk state academy of agriculture, Irkutsk, Russia

Summary. The article considers the problems of humanities in the creative heritage of prominent Russian philosopher and writer of the 18th century A. P. Sumarokov. His views on human nature, the development of the individual, the problems of education and human improvement are reconstructed and interpreted.

Key words: human nature; struggling men; wisdom; heart; cardiognostic philosophy; improvement; education; morality.

В эпоху Просвещения возникает огромный интерес к человеку, его природе, нраву, потенциальным возможностям и способностям, его эмоционально-чувственному миру. Появился «новый» человек, движимый петровским желанием переустройства России, готовый проявить свои способности и занять достойное место в обществе по праву своего труда. Именно он заметил горизонты будущего и желал познать собственный внутренний мир и то, как им управлять. Идущие навстречу потребностям «нового» человека, охваченные идеей преобразования человеческой природы, русские просветители намечали пути и подыскивали адекватные методы её совершенствования.

Человековедение как область познания человеческой природы и описания человеческих нравов, благодаря обширной философской, психологической, художественной литературе, создаваемой в эпоху Просвещения, обретает новое дыхание и активно развивается. В этой столь значимой для эпохи области приложения сил трудится «цвет рыцарства», воспитанный на «Юности честном зерцале», борющийся за претворение петровских преобразований в жизнь. Среди них – представитель древнего рода, русский поэт-философ, писатель, просветитель А. П. Сумароков (1717–1777), который «близок нашему сегодняшнему мироощущению, возможно, даже в большей степени, чем своим поздним современникам» [1, с. 183].

Сумароков оставил ряд философско-психологических писем и статей дидактического характера, в которых обозначил свой поиск ответа на вопрос о сущности человека. Мыслитель уверен, что каждый человек «рождается ради себя к добру» и «худу» для другого [3, с. 149]. Утверждая подобное, Сумароков обнаруживает солидарность с теорией естественного права и взглядами Ж.-Ж. Руссо, в частности, с его «естественным человеком» (*L'homme naturel*), который «весь для себя», «абсолютное целое» [4, р. 9–10]. По мнению Сумарокова, в человеческой природе «сожительствуют» добро и зло [3, с. 147]. Однако он предполагает, что в самой природе человека заложена потенция к преобразованию, стремление к борьбе, самосовершенствованию. При этом для Сумарокова совершенство «не имеет степеней» [3, с. 148]. Просветитель уверен, что, даже рождаясь «к худу»

для «другого человека», каждый имеет возможность преобразить себя, снискать добродетельность. Над проблемой человеческого совершенствования Сумароков работает всю свою жизнь. Этому поиску посвящены его «некоторые» статьи о добродетели и письма [2, с. 245–280; 357–383].

Свой путь философско-психологических «разысканий» Сумароков начинает с осознания потребности человека в потребности для себя правды (честности). В статье «О слове мораль» он пишет о необходимости честности, создающей базис формирования для всего «рода человеческого» [3, с. 153]. Без этой основы существование человечества практически невозможно. Заметим, что в рамках сложившейся в эпоху Просвещения, в том числе, сумароковской рефлексии о правде (честности), будут творить и следующие поколения мыслителей, оставивших ряд психологических высказываний и работ по поводу этого столь существенного предмета размышлений (Херасков, Княжнин, Радищев, Новиков, Веневитинов, Куницын и даже Чаадаев). Формируется нравственная философская психология, отвечающая запросам и чаяниям человека Нового времени. В контексте этой психологии обосновывается представление о борьбе как должном пути поиска правды, имеющем и своё «оружие». «Оружием» правды Сумароков призывает считать «любочестие, источник добродетели» [3, с. 152].

«Любочестие» заложено в основание сумароковской системы воспитания и формирования человеческих качеств. В статьях о добродетели и письмах Сумароков, излагая свой взгляд на природу человека, даёт исходные утверждения как аксиомы её понимания [2, с. 245–280]. Так, Сумароков уверен, что «любочестие» и «самолюбие» «природно» всем индивидам [2, с. 245]. В то же время основными системными качествами, которыми должен обладать человек, «снискавший» добродетель, являются: человеколюбие, благодеяние, просвещённость, благородство, богопочитание, великодушие и мужество [2, с. 253; 255; 257; 258; 262; 268; 390].

Базисом подобной рефлексии у Сумарокова выступает отечественная кардиогностическая философия («философия Сердца»), архетип древнерусской философии, оказывающийся всё ещё востребованным в эпоху позднего Просвещения. «Сердце» как метафора отражения складывающегося эмоционально-волевого мира, движения русской души, а также как концепт философско-психологических умозаключений и размышлений Сумарокова, позволяет ему реконструировать ментальные константы психологии человека. «Сердце» становится тем духовным, психологическим критерием, который позволяет оценить благополучие состоявшегося в этом мире человека. Сумароков глубоко осознаёт ценность концепта «сердце» в представлениях о человечности. Так, в статье «О безбожии и безчеловечии» он пишет, что «человек без человечности» – это тот, кто «ожесточен сердцем» [3, с. 151]. В своих размышлениях Сумароков использует и понятие «благодарное сердце». Для него это оказывается существенно, поскольку, просветитель замечает: «Человек, не имущий благодарного сердца, почти совсем добродетелей лишается и не достоин никакой милости» [3, с. 269]. Человек не имеет возможностей для совершенствования, он не выполняет задач борьбы за добродетельность для себя, внутренний мир его однообразен.

Психическая жизнь человека, его внутренний мир привлекает особое внимание Сумарокова. Здесь мыслитель ориентируется на «естественное», «возможное» в человеческой природе, на общее жизнеотношение индивида. В сумароковских статьях и письмах представлены его размышления и высказывания о памяти, воображении, воле, чувствах, разуме, речи человека.

Человеческая речь, умение выразить мысль, передать при этом оттенки чувств – особый предмет рассмотрения в эпоху Просвещения. Так, например, Сумароков со знанием дела замечает, что «словесностью» человек отличается от всех других живых существ, подчёркивает обнаруживающуюся индивидуальность человека, проявляемую в речи, письме, умении декламировать. По декламации Сумароков готов определять «существо вкуса», который «выше всего по природе человеческой» [2, с. 262]. Проблемы речи Сумароков рассматривает в работе «О российском духовном красноречии» [2, с. 295–302], где он специально останавливается на умении человека «красиво» говорить. Главным

для Сумарокова, остающегося верным традициям просвещения, является то, что духовное красноречие способствует наставлению человека в добродетели. Призывы Сумарокова к упражнениям в красноречии, признание за словесностью огромного потенциала в борьбе за совершенствование человека будут значимы в отечественной философско-психологической мысли и позднее, в начале XIX столетия.

Сумароков как истинный просветитель обращается с глубокой верой в разумность человека. В статье «О разности между пылким и острым разумом» [2, с. 316–318] Сумароков даёт психологическую характеристику человеческому разуму, выделяя некоторые его разновидности. Так, «острый» разум способствует пониманию «оснований» существа изучаемого вопроса, формированию устойчивых мыслительных операций в интеллектуальной жизни индивида. «Разумный человек, – пишет Сумароков, – есть человек основательный» [2, с. 316]. Попытки функционального анализа мыслительных процессов приводят Сумарокова к противопоставлению характеристик «острого» (проницательность, пылкость, основательность и т. д.) и «медлительного» разума. Сумароков настаивает на воспитании основательности в размышлениях человека, развитии у него конструктивных, творческих функций мысли, что будет способствовать и позитивному его жизнеотношению, старательности в поиске добродетельности.

Сам Сумароков соглашается с положением, существующим в то время в психологии, что разум – «действия души, в движение чувствами приведенныя» [2, с. 322]. Сумароков также склонен связывать разумность человека с присущим ему воображением и чувствами, придавая последним особое значение. «Эмоциональный контур» (Е. Б. Старовойтенко) человеческой разумности, переживания человека дают возможность проявлять отношения оценочного характера к познанию, миру, другим людям. Поэтому Сумароков считает необходимыми воздействия на природу человека, «движения» души, «употребление чувств» с тем, что бы сформировать ценностное отношение к добродетельности, предрасположить индивида к человечности и лучшим человеческим качествам. Особую надежду здесь он возлагает на «мораль», «политику» и «воспитание». Для Сумарокова всё «необозреваемое» в человеке, в его внутреннем мире (психике) становятся целостным выражением жизнеотношений индивида.

В целом, можно заметить, что человековедение этого, не оценённого в полной мере, просветителя основано на подчёркнуто уважительном отношении к психологии, базирующейся на кардиогностической философии, на его глубоком интересе к проблемам человеческой нравственности. Сумароковский человек борется, нравственно совершенствуясь, восходит к осознанию необходимости добродетельности, сам становится добродетельным.

Библиографический список

1. Артемьева Т. В. От славного прошлого к светлому будущему: философия истории и утопия в России эпохи Просвещения : моногр. – СПб. : Алетейя, 2005. – 496 с.
2. Сумароков А. П. Полное собрание всех сочинений : в 10 ч. – М. : Универ. тип. Н. Новикова, 1781. – Ч. 6. – 395 с.
3. Сумароков А. П. Полное собрание всех сочинений : в 10 ч. – М. : Универ. тип. Н. Новикова, 1782. – Ч. 10. – 248 с., прилож.
4. Rousseau J. J. Emile, ou de l'education. – Paris; Belin : Libraire, 1793. – Tome 1. – 393 p.

© Иванов Д. В.